

А. Н. Пилипенко

ВОЕННО-МОРСКОЕ СУДЕБНОЕ ВЕДОМСТВО В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

A. N. Pilipenko

NAVAL JUDICIAL DEPARTMENT IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX CENTURY

В статье рассматривается положение военно-морского судебного ведомства в судебной системе Российской Империи. Автор рассматривает компетенцию военно-морских судов в конце XIX в. Автор делает вывод о том, что, несмотря на существование трех судебных ведомств, каждое из которых имело свои особенности, судебная система Российской Империи сохраняла относительное единство.

Ключевые слова: *Военно-морской флот, судебная реформа 1864 г., судебная система, юридическая статистика, контрреформы Александра III.*

The article examines the state of a naval judicial office in the judicial system of the Russian Empire. The competence of naval courts at the end of XIX century is considered. Despite the fact that there were three judicial offices and each had its own characteristics, the author has come to the conclusion that the judicial system of the Russian Empire maintained a relative unity.

Keywords: *navy, judicial reform of 1864, judicial system, legal statistics, counter-reforms of Alexander III.*

Издание в 1864 г. судебных уставов императора Александра II не привело к образованию в Российской Империи единой судебной системы. Наряду с новыми судебными учреждениями, созданными в соответствии с новейшими европейскими идеями, сохранялись крестьянские и инородческие суды, руководствовавшиеся преимущественно нормами обычного права. Кроме того, на окраинах Империи до конца XIX в. продолжали действовать суды «прежнего устройства», судопроизводство в которых определялось законами, изданными в предшествующие царствования, и не предполагало ни гласного, ни состязательного рассмотрения дел. Однако, самостоятельных «ведомств» они не образовывали — крестьянские и инородческие суды имели сугубо локальное значение и зависели от местной администрации, а суды «прежнего устройства» — находились в ведении министерства юстиции и, таким образом, включались в общеимперскую судебную систему. Совершенно иной статус имели военные суды.

После распространения в 1867 г. на суды военного и морского ведомств основных начал судебной реформы 1864 г. они сохранили свою полную самостоятельность, образовав еще два общих для всей Империи судебных ведомств — военное-судебное и военно-морское судебное. Из них наименее изучена история военно-морского судебного ведомства — если судам гражданского и военного ведомств посвящен целый ряд монографий и диссертационных исследований, то судам морского — всего несколько статей [1; 19—21]. При этом вопрос о том, какое место в судебной системе Российской Империи за-

нимало военно-морское судебное ведомство в них практически не рассматривается.

Первоначально организация судов военного и морского ведомств была практически идентичной и в общих чертах соответствовала организации судов гражданского ведомства по уставам 1864 года. Согласно высочайше утвержденным 15 мая 1867 г. военно-судебному и военно-морскому судебному уставам [2, с. 536—637, 637—736] в военном ведомстве учреждались полковые, военно-окружные и Главный военный суды, а в военно-морском — экипажные, военно-морские и Главный военно-морской суды. В отличие от судебных учреждений судебного ведомства, которым были подсудны как уголовные, так и гражданские дела, суды военного и военно-морского судебного ведомств гражданских дел не рассматривали. В отношении же уголовных преступлений, компетенция полковых и экипажных судов примерно соответствовала компетенции мировых судов, а военно-окружных и военно-морских — окружных судов и судебных палат (как судов первой инстанции).

Существенным отличием военного и военно-морского судопроизводства от того, которое устанавливалось судебными уставами 1864 г. было отсутствие в них апелляционных инстанций, аналогичных съездам мировых судей и судебным палатам (в качестве судов второй инстанции). Формально это обосновывалось тем, что в судебных заседаниях военно-окружных или военно-морских судов, наряду с постоянными судьями, принимали участие еще и временные судьи, назначавшиеся из строевых офицеров. Участие в вынесении приговора пред-

ставителей «военной общественности» позволяло считать их аналогом суда с участием присяжных заседателей, а по судебным уставам 1864 г., вынесенные таким судом решения не могли быть пересмотрены в апелляционном порядке [3, с. 412]. Поэтому, решения военно-окружных и военно-морских судов могли быть пересмотрены только в кассационном порядке, либо «по высочайшему повелению».

Главный военный и Главный военно-морской суды, как высшие кассационные суды, были независимы как друг от друга, так и от Сената, являвшегося высшей кассационной инстанцией для судов гражданского ведомства. Поэтому, например, для отмены неправильно постановленного в отношении того или иного матроса приговора мирового судьи или окружного суда, требовалось обращение управляющего морским министерством с соответствующим представлением в Сенат [4, с. 56; 22, с. 69; 23, с. 52, 54—55, 57]. Кроме того, главные военный и военно-морской суды, в своих кассационных решениях могли толковать те или иные статьи свода законов, не обращая внимание на сенатскую практику. Более того, Главный военный суд в своих решениях даже давал толкования некоторых статей «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», которые прямо противоречили уже изданным решениям Уголовного кассационного департамента Сената [5]. Фактически, судебная система Российской Империи объединялась только в лице монарха, но его роль в отправлении правосудия сводилась, с одной стороны, к утверждению приговоров по некоторым категориям дел, а с другой к удовлетворению многочисленных прошений о помиловании или смягчении участи осужденных.

Будучи формально независимыми и равноправными, три судебных ведомства, были, естественно, совершенно несопоставимы по своему значению и масштабам деятельности. Судам гражданского судебного ведомства, в той или иной степени, было подсудно практически все население Российской Империи. В 1900 г. судебные палаты, окружные суды, мировые судьи, уездные члены окружных судов и городские судьи приговорили к наказаниям за разного рода уголовные преступления и проступки 871 661 человек и рассмотрели 1 587 371 гражданских дел [6, с. 25, 26, 28, 30, 90, 91]. В то же время, особой суровостью гражданское правосудие не отличалось — с 1891 по 1900 г. этими судами не было вынесено ни одного смертного приговора. Объяснялось это тем, что по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, в мирное время, смертная казнь могла назначаться только за покушение на жизнь императора [7, с. 95].

Судам военно-судебного ведомства были подсудны в первую очередь военные чины военного ведомства. К 1 января 1901 г. российская регулярная армия, насчитывала 38 908 генералов, штаб и обер-офицеров и 1 005 292 «нижних чинов». Из их числа, в 1900 г. полковые и военно-окружные суды приговорили к различным наказаниям 60 офицеров и 14 045 нижних чинов, а кроме того, еще 10 гражданских чиновников военного министерства и 105 «лиц гражданского ведомства», являвшихся соучастниками в преступлениях совершенных

чинами военного ведомства [6, с. 10, 12, 24—27]. Кроме того, военные суды рассматривали некоторые политические и уголовные дела, которые верховная власть не желала доверять штатским судьям. Так в 1900 г. варшавским и туркестанским военно-окружными судами, на основании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, было рассмотрено 5 дел о «лицах гражданского ведомства», обвинявшихся в государственных преступлениях. Кроме того применяя «законы военного времени», военные суды, довольно часто приговаривали подсудимых к смертной казни. В том же 1900 г. на территории занятой русской армией Маньчжурии, к смертной казни через повешенье был приговорен один рядовой за изнасилование и убийство двух китайцев и два китайских подданных за разбой. Еще один рядовой был приговорен к расстрелу за покушение на жизнь офицера, но по высочайшему повелению это наказание было заменено ему пожизненной каторгой. Но «законы военного времени» могли применяться военными судами и в таких местностях, где никаких военных действий не происходило. В том же году, к смертной казни через повешенье на Кавказе было приговорено 5 горцев за разбой и в Сибири — 3 ссыльно-каторжных, 3 ссыльно-поселенца и бродяга за совершение «предумышленных» убийств [8, с. 10, 12, 24—27].

Военно-морским судам рассмотрение дел, не имевших прямого отношения к морскому ведомству, верховная власть не поручала. Поэтому, им были подсудны почти исключительно офицеры и нижние чины флота. К 1 января 1901 г. в списках флота насчитывалось 2343 адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров и находилось на действительной службе 57 622 «нижних чинов» [9, с. 1, 4]. Соответственно и масштабы деятельности судов морского ведомства были довольно скромными. За 1900 г. ими было осуждено лишь 1174 человек, в том числе 1135 нижних чинов, 21 штаб- и обер-офицер и 9 чиновников морского ведомства, а так же 9 «лиц гражданского ведомства» [10, с. 1, 8, 65]. Особой суровостью военно-морские суды так же не отличались — с 1867 по 1903 г. ими был вынесен всего один смертный приговор, к тому же замененный, по высочайшему повелению, ссылкой в каторжные работы [11, л. 6]. Только начиная с 1905 г., когда было расстреляно 6 нижних чинов [12, с. 40], вынесение смертных приговоров станет для судов морского ведомства обычным явлением.

Относительное единство судебной системы Российской Империи обеспечивалось взаимодействием судебного, военно-судебного и военно-морского судебного ведомств друг с другом в законодательных вопросах. Естественно, военно-морское судебное ведомство теснее всего было связано с военно-судебным. Тексты изданных в 1867 г. военно-судебного и военно-морского судебного уставов имели лишь несущественные лексические различия. Там, где в первом уставе стояли слова «военное» и «полковой», во втором — «морское» и «экипажный». Объяснялось это тем, что оба устава разрабатывались несколькими специальными комиссиями и совещаниями из представителей военного и мор-

ского ведомств, которые создавали их фактически как единый документ [13, с. 676—679].

Практика совместного внесения изменений в военное и военно-морское законодательство сохранилась и в последующие годы. Так, в 1889 г., по докладу главного военно-морского прокурора, соединенное собрание главного военного и военно-морского судов согласовало изменения ст. 232—235 и 261 «Воинского устава о наказаниях» и ст. 226—229 и 300 «Военно-морского устава о наказаниях» (о присвоении и растрате вверенного по службе имущества) с теми изменениями, которые в 1884 г. были внесены Государственным советом в аналогичные статьи «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» [22, с. 31—44]. Так же, после совместного обсуждения вносились изменения в судебные и дисциплинарные уставы этих ведомств. Только за период с 1884 по 1889 г. соединенное собрание главных военного и военно-морского судов решило 8 дел по законодательным вопросам.

Распространение на отдельные местности Российской Империи новых военных и военно-морских судов тоже производилось согласованно. Открытие Главного военно-морского, кронштадтского и петербургского военно-морских и экипажных судов в С.-Петербурге, Кронштадте и Ревеле 1 сентября 1867 г. произошло одновременно с открытием Главного военного суда, военно-окружного и полковых судов петербургского военного округа. В Николаеве и Севастополе военно-морской судебный устав был введен с 1 января 1869, т. е. через месяц после распространения военно-судебной реформы на Одесский округ, а в Баку с 1 мая 1870 г., за полгода до введения судов новой организации в Кавказском военном округе [14, с. 963—965; 24, с. 965—969; 25, с. 881—883; 26, с. 351—353; 27, с. 166—167; 28, с. 245—247.].

В то же время, военно-морское судебное ведомство периодически проявляло независимость в законодательных вопросах. Уже в 1870 г. «Военно-морской судебный устав» был дополнен разделами о производстве суда во время плавания и о производстве дел о крушении и повреждении судов [15, с. 373—377; 29, с. 377—379.]. Учреждение не имевших аналогов в военно-судебном ведомстве корабельных судов и судов особой комиссии позволяло творить законный суд не только на территории Российской Империи, но и у берегов Японии и Австралии [16, с. 65—74]. Еще большие расхождения между военным и военно-морским судостроительством возникли в результате проведения в 1880-х гг. ряда преобразований в военно-судебном ведомстве. По уставам 1867 г. в каждом военно-окружном и военно-морском суде один из судей должен был назначаться не из военных, а из гражданских чинов, получивших юридическое образование. Поскольку в царствование Александра III присутствие в военных судах штатских юристов стало рассматриваться как проявление опасного либерализма, то под предлогом «сокращения расходов» по военно-судебному ведомству должности этих судей было решено ликвидировать. Но на военно-морское судебное ведомство эта мера так и не была распространена. В ответ на соответствующий запрос военного министра,

управляющий морским министерством ответил, что по его мнению это было бы «равносильно устранению из военных судов действительно юридического элемента» [17, с. 31—32]. Последовавший в 1883—1885 гг. пересмотр военно-судебного устава, также не оказал сколь-нибудь существенного влияния на военно-морской судебный устав. По существу судебная контрреформа Александра III практически не затронула военно-морское судебное ведомство.

Без согласования с другими ведомствами морское министерство приняло решение об открытии 1 января 1888 г. временного военно-морского суда Владивостокского порта и экипажного суда Сибирского флотского экипажа, завершившим таким образом распространение нового порядка судопроизводства на все военно-морские порты Империи. И если военное ведомство уже осенью следующего года распространило действие военно-судебного устава на Омский, Иркутский и Приамурский военные округа, то по гражданскому ведомству осуществление судебной реформы в Сибири и на Дальнем Востоке задержалось — судебные уставы 1864 г. были введены здесь только во второй половине 1897 года [18, с. 393—395; 30, с. 123—125; 31, с. 167—170; 32, с. 416—425].

Существование в Российской Империи особого военно-морского судебного ведомства, безусловно, было анахронизмом. Но его сохранению способствовала идущая от Петра I традиция, а так же постоянное соперничество между морским и военным министерствами. В то же время сосуществование во второй половине XIX столетия в России трех независимых судебных ведомств, интересно и поучительно тем, что благодаря гибкой системе координации их деятельности судебная система империи сохраняла свое относительное единство. При этом небольшое военно-морское судебное ведомство не только смогло остаться самостоятельным, но и в условиях наступившей при Александре III политической реакции сохранить практически в неприкосновенном виде военно-морской судебный устав, основанный на либеральных идеях предшествующего царствования.

Литература и источники

1. Аулов, В. К. К вопросу об организации военно-судебной системы России в ходе судебной реформы 1864—1867 гг.: дисциплинарная компонента / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Военное право. — 2011. — № 2. URL: www.voennoepravo.ru/files/Туганов.doc.
2. Военно-судебный устав: 15 мая 1867 г.: № 44575 // ПСЗРИ — Собр. 2-е. — Т. 42. — Отд. 1. — СПб., 1871. URL: www.nlr.ru/e-res/low_r/search.php.
3. Объяснительная записка к проекту военного-судебного устава // Сборник законодательных работ по составлению военно-судебного устава. — СПб., 1867. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003543895#?page=391>
4. Отчет по военно-морской судной части за 1888 год. — СПб., 1890.
5. Дворжицкий, К. А. Военно-судебный и военно-морской судебный уставы / К. А. Дворжицкий // Судебная газета. — 1902. — № 22. — С. 4.
6. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1900 год. — СПб., 1901.
7. Таганцев, Н. С. Смертная казнь / Н. С. Таганцев. — СПб., 1913.

8. Отчет главного военно-судного управления за 1900 год // Всеподданнейший отчет военного министерства: приложения к общему обзору. — СПб., 1902.
9. Отчет по морскому ведомству за 1897—1900 года. — СПб., 1902.
10. Отчет по военно-морской судной части за 1900 год. — СПб., 1902.
11. РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2413.
12. Прибавление к памятной книжке морского ведомства 1906 года. — СПб., 1906.
13. Обзор деятельности морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855—1880. — Ч. 2. — СПб., 1880.
14. Положение о введении в действие военно-судебного устава в войсках Петербургского и Московского военных округов: 22 июня 1867 г.: № 44733 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 42. — Отд. 1. — СПб., 1871.
15. Положение о производстве суда во время плавания: 6 апреля 1870 г.: № 48227 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 45. — Отд. 1. — СПб., 1874.
16. Пилипенко, А. Н. В чужих морях — по российским законам / А. Н. Пилипенко // Елагинские чтения. — Вып. 6. — СПб.: Остров, 2013. URL: http://rgavmf.ru/lib/elaginskie_chteniya_6.pdf.
17. Отчет по военно-морской судной части за 1882 год. — СПб., [1883].
18. Положение о порядке применения и введения в действие военно-морского судебного устава по ведомству Владивостокского порта: 10 августа 1887 г.: № 4680 // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. 7: 1887. — СПб., 1889.
19. Бочаров, А. А. К. Я. Яневич-Яневский — главный военно-морской прокурор / А. А. Бочаров // Новый часовой: русский военно-исторический журнал. — 2001. — № 11—12.
20. Горелов, В. В. Судебная система морского ведомства Российской империи в 1870-х — 1900-х гг.: структура и источники изучения / В. В. Горелов // Историография и источниковедение отечественной истории. — Вып. 5. СПб.: Скифия-Принт, 2009.
21. Курабцева, А. П. Развитие системы военно-морских судов Российской Империи после введения военно-морского судебного устава 1867 г. / А. П. Курабцева // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (Юридические науки). — 2012. — № 1. — С. 274—283. URL: <http://repository.crimea.edu/jspui/handle/123456789/7901>.
22. Отчет по военно-морской судной части за 1889 год. — СПб., 1891.
23. Отчет по военно-морской судной части за 1891 год. — СПб., 1894.
24. Положение о введении в действие военно-морского судебного устава в портах Балтийского моря: 22 июня 1867 г.: № 44734 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 42. — Отд. 1. — СПб., 1871.
25. Положение о введении в действие военно-морского судебного устава по ведомству Черноморской флотилии: 24 июня 1868 г.: № 46023 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 43. — Отд. 1. — СПб., 1873.
26. Положение о введении в действие военно-судебного устава в войсках Одесского и Харьковского военных округов: 17 октября 1868 г.: № 46370 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 42. — Отд. 2. — СПб., 1873.
27. Положение о введении в действие военно-морского судебного устава по ведомству Каспийской флотилии: 16 февраля 1870 г.: № 48037 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 45. — Отд. 1. — СПб., 1874.
28. Положение о введении в действие военно-судебного устава в войсках Кавказского военного округа: 10 сентября 1870 г.: № 48706 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 42. — Отд. 2.
29. Положение о порядке производства дел о крушении и повреждении судов: 6 апреля 1870 г.: № 48228 // ПСЗРИ. — Собр. 2-е. — Т. 45. — Отд. 1. — СПб., 1874.
30. Положение о порядке применения и введения в действие военно-судебного устава в войсках Омского военного округа: 1 апреля 1889 г.: № 5893 // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. 9. — СПб., 1891.
31. Положение о порядке применения и введения в действие военно-судебного устава в войсках Иркутского и Приамурского военных округов: 25 апреля 1889 г.: № 5943 // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. 9. — СПб., 1891.
32. Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири: 13 мая 1896 г.: № 12932 // ПСЗРИ. — Собр. 3-е. — Т. 16. — Отд. 1. — СПб., 1899.

References

1. Aulov V.K., Tuganov Yu. N. On organization of a navy judicial system of Russia in the course of the judicial reform in 1864-1867: Disciplinary component. *Martial law*. 2011. No. 2. URL: www.voennoepravo.ru/files/Tuganov.doc.
2. Military judicial statute: May 15, 1867: № 44575 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 2nd Collection. Vol. 42. Sec. 1. St. Petersburg, 1871.
3. Explanatory note to a draft military judicial statute / Collection of legislative works on drawing up a military court statute. St. Petersburg, 1867. p. 412. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003543895/#?Page=391>
4. Report on a naval court part of 1888. St. Petersburg, 1890.
5. Dvorzhitsky K.A. Military and naval judicial statutes. *Judicial newspaper*. 1902. No. 22.
6. Report of the Minister of Justice to the Emperor of 1900. St. Petersburg: 1901. Pp. 25, 26, 28, 30, 90, 91.
7. Tagantsev N.S. Death penalty. St. Petersburg, 1913. Pp. 95.
8. Report on the activity of the Military Ministry to the Emperor of 1900. St. Petersburg, 1902. Pp. 3, 95-96.
9. Report on the Navy Department of 1897-1900. St. Petersburg, 1902. Pp. 1, 4.
10. Report on a naval court part of 1900. St. Petersburg, 1902. Pp. 1, 8, 65.
11. Russian State Archive of the Navy. F. 407. Op. 1. D. 2413. L. 6.
12. Supplement to a memorial book of the Navy Department of 1906. St. Petersburg, 1906. P. 40.
13. Review of the activity of the Naval Department in Russia in the first twenty-five years of a successful reign of the Emperor Alexander II. 1855-1880. Part 2. St. Petersburg, 1880. Pp. 676-679.
14. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the armed forces of St. Petersburg and Moscow military districts: June 22, 1867: № 44733 // ПСЗРИ. 2nd Collection. Vol. 42. Dep. 1. St. Petersburg, 1871. Pp. 963-965
15. Regulations on the legal proceedings during a voyage: April 6, 1870: № 48227 // ПСЗРИ. 2nd Collection. Vol. 45. Dep. 1. St. Petersburg, 1874. Pp. 373-377.
16. Piliipenko A.N. In foreign seas under Russian laws / Elaginsky readings. Issue 6. St. Petersburg. Ostrov, 2013. Pp. 65-74. (URL: http://rgavmf.ru/lib/elaginskie_chteniya_6.pdf).
17. Report on a naval court part of 1882. St. Petersburg, [1883]. Pp. 31-32.
18. Regulations on the implementation and the enactment of naval judicial statutes in the Department of Vladivostok port: August 10, 1887: № 4680 // ПСЗРИ. 3rd Collection. Vol. 7: 1887. St. Petersburg, 1889. Pp. 393-395.
19. Bocharov A.A., K.Ya Yanevich-Yanevsky — Chief Naval Prosecutor. *New time: Russian military historical magazine*. 2001. № 11-12. Pp. 339-343.
20. Gorelov V.V. Judicial system of the Navy Department

of the Russian Empire in 1870-1900: structure and sources of research. Historiography and source studies of Russian history. Issue 5. St. Petersburg: Scythia-Print, 2009. Pp. 255-264;

21. Kurabtseva A.P. Development of naval courts of the Russian Empire after the introduction of military judicial statute of 1867. Proceedings of Taurida National University named after V.I. Vernadsky. (Jurisprudence). 2012. No. 1. Pp. 274-283. URL: <http://repository.crimea.edu/jspui/handle/123456789/7901>.

22. Report on a naval court part of 1889. St. Petersburg, 1891.

23. Report on a naval court part of 1891. St. Petersburg, 1894.

22. Military judicial statute: May 15, 1867: № 44575. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 2nd Collection. Vol. 42. Sec. 1. St. Petersburg, May 15, 1867: № 44576.

23. Military judicial statute: May 15, 1867: № 44575. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 2nd Collection. Vol. 42. Sec. 1. St. Petersburg, 1871. URL: www.nlr.ru/e-res/low_r/search.php.

24. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the Baltic Sea ports: June 22, 1867: № 44734 PSZRI. Pp. 965-969.

25. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the Department of the Black Sea fleet: June 24, 1868: № 46023. Vol. 43. Dep. 1. St. Petersburg, 1873. Pp. 881-883.

26. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the armed forces of Odessa and Kharkov military districts: October 17, 1868: № 46370 PSZRI. Dep. 2. St. Petersburg, 1873. Pp. 351—353.

27. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the Department of the Caspian fleet: February 16, 1870: № 48037 PSZRI. Vol. 45. Dep. 1. St. Petersburg, 1874. Pp. 166-167.

28. Regulations on the enactment of military judicial statutes in the armed forces of the Caucasian military district: September 10, 1870: № 48706 PSZRI. Dep. 2. Pp. 245—247.

29. Regulations on the procedure of shipwreck and ship damage proceedings: April 6, 1870 : № 48228. PSZRI. Pp. 377—379.

30. Regulations on the implementation and the enactment of military judicial statutes in the armed forces of Omsk military district: April 1, 1889: № 5893. PSZRI. Vol. 9. St. Petersburg, 1891. Pp. 123—125.

31. Regulations on the implementation and the enactment of military judicial statutes in the armed forces of Irkutsk and Amur military districts: April 25, 1889: № 5943. PSZRI. Pp. 167—170.

32. Temporary rules on the use of judicial statutes to Siberian provinces and regions: May 13, 1896: № 12932. PSZRI. Vol. 16. Dep. 1. St. Petersburg, 1899. Pp. 416—425.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ПИЛИПЕНКО Александр Николаевич окончил в 1992 году факультет социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Ленинград) по специальности «история». Старший преподаватель исторического факультета, Петербургский институт иудаики, аспирант кафедры истории С.-Петербургского государственного политехнического университета. Сфера научных интересов: история российского императорского флота в конце XIX — начале XX веков. E-mail: pilipenkoan@rambler.ru.

PILIPENKO Alexander Nikolaevich graduated in 1992 the Faculty of Social Sciences of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Leningrad), specialization — History. He is currently a senior lecturer at the Faculty of History of the St. Petersburg Institute of Jewish Studies, postgraduate student of Historical Department, St. Petersburg State Polytechnic University. Research interests: History of the Russian Imperial Navy in the late XIX — early XX centuries. E-mail: pilipenkoan@rambler.ru.